

Прочтение после Донбасса

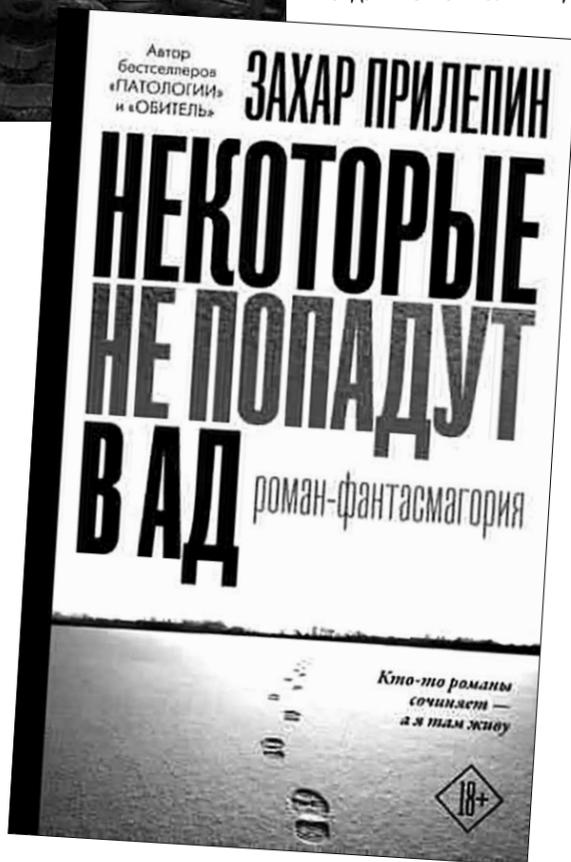
Новую книгу Захара Прилепина «Некоторые не попадут в ад» главред «КП» прочел после того, как в очередной раз посетил Донецк.

Долго я подбирался к этому автору, одному из самых актуальных современных писателей, творящих на русском языке. Понадобились три поездки в ДНР в течение трех времен года, чтобы в моих руках оказалась эта книга. Хотя где-то на полке ждут своего часа и «Обитель», и сборник прозы. Но все сложилось так, как сложилось. И роман-фантазмагория был прочтен на одном дыхании после очередного донецкого вояжа. И еще острее вдруг проступила та боль и недоумение, которыми буквально пронизана каждая страница прилепинского текста.

Кто бы как к нему не относился, но Захар Прилепин имеет право именно на такую точку зрения на то, что происходит вот уже шесть лет на краю Русского мира. Он не просто прожил в нем несколько лет, но воевал до тех пор, пока был жив Александр Захарченко, с которым Захара (какое созвучие!) связывало нечто большее, чем мужская дружба и отношения «командир-подчиненный». В сущности, перед нами портрет главы ДНР во всем блеске его человеческого обаяния.

Не скрою, это портрет, сотворенный словесным талантом человека, кто видел Александра Владимировича немного под иным углом зрения. И в этой субъективности взгляда и заключена львиная доля правды, ее жесткого и напористого характера, которой жили и живут ныне граждане ДНР. Писатель Прилепин никак не хочет становиться политиком, прослыть идеологом донецкой вольницы. Он стоит на тех фундаментальных и базовых ценностях, без которых ДНР и ЛНР рухнут мгновенно. Эти ценности конвертации не подлежат. Они заключены в том, что народ хочет жить и трудиться, как делали их предки задолго до всяких майданов (госпереворотов).

При всей тяжести обстоятельств, в которых существует автор, у него находится для своего беспощадного врага в лице «укропов» и «украицистов» невероятная ирония, когда Прилепин неоднократно

шую геополитическую шахматную партию, где могут быть и острый миттельшпиль, и цугцванг, и жертвы каких угодно фигур. Есть определенная категория наших соотечественников, которые искренне считают, что Донбасс — это гиблое место, обитателей которого стоит пожалеть. А отправляются туда из России исключительно те, кто не смог на родине найти себе место под солнцем.

Надо ли опровергать сию снобистскую чушь тех, кто никогда не бывал в Донецке

и именует украинцев и наемников, смотрящих на него и его бойцов сквозь прорез прицела, «наш несчастный противник». И за этим оборотом речи вдруг возникает щемящая тоска такой нечеловеческой силы, когда буквально каждой клеточкой кожи чувствуешь циничную правду тех, кто не сидит в окопах, но тех, кто посылает людей в эти окопы, на эти линии соприкосновения, которые было бы гораздо справедливее именовать «линиями разрыва» целой страны, целого народа, для которого мы по природе своей братья, но не по своей воле оказались врагами.

К сожалению, даже сила таланта Прилепина, энергия его высказывания, мощный посыл в сторону тех, кто находится к востоку от ДНР, не всегда оказывается к месту среди отечественных элит, воспринимающих гражданскую войну на Донбассе как боль-

и даже не собирается туда, чтобы — не дай бог — не занесли его куда-нибудь в какие-либо запрещающие списки на въезд на территорию «незалежной и самостийной», а то и вовсе аннулировали какую-нибудь шенгенскую визу. Подобные мысли невольно лезут в голову при чтении книги Захара, вымолвившего однажды: «Кто-то романы сочиняет, а я там живу». А посему читаем эту книгу, чтобы лучше понимать не только тех, кто бьется за право жить по-русски и говорить на русском языке, но и нас самих. История вновь дала нам шанс ощутить себя нужными для других. Попробуем не упустить его. Во всяком случае Захар Прилепин нам об этом напомнил жестокими подробностями представленной в нынешнем тексте фантазмагории, которая на самом деле куда жестче реальности, донбасской реальности.

Сергей Н. ИЛЬЧЕНКО

«Там же, тогда же». Сцена из спектакля Донецкого музыкально-драматического театра имени М. М. Бровуна

Театр, в который не попасть

Новая сцена Донецкой музидрамы и добрые зрительские традиции. Заметки о феномене театрального бума в ДНР.

Каждый мой визит в столицу ДНР неизменно, к моему радости, обязательно отмечен просмотром спектаклей Донецкого музыкально-драматического театра имени М. М. Бровуна.

На сей раз встреча с замечательным коллективом имела еще более радостный контекст. Спектакль «Там же, тогда же» я смотрел на новой площадке МДТ — «Сцене на Садовом». И увиденное повергло автора этих строк в позитивный шок, потому что я помнил, что я увидел в этом здании в конце октября, во время прошлого визита. То были день и ночь.

Новенький, со строительной иглолочки (или мастерка) театральный особняк словно завлекал в мир Мельпомены пришедших нарядных зрителей. Здесь все подчинено одной цели: встречи с искусством. В зале наличествует даже балкон, хотя его архитектура предполагает все-таки некоторую камерность, а поэтому ясно, что сюда переедут некоторые постановки театра с основной сцены. Заметим, что, когда пуб-

лика с замороженным дыханием смотрела эти «любовные встречи в шести картинах», контакт между артистами и зрителями состоялся.

Пьеса Бернарда Слейда — давний хит мирового театра. В 1990-е годы ее разыгрывали Константин Райкин и Татьяна Васильева. Существует даже голливудская экранизация. Думаю, что постановщик спектакля Игорь Рыбчинский (он же играл в этот вечер главную мужскую роль) прекрасно понимал сложность задачи: рассказать о судьбе влюбленной пары на фоне грандиозных катаклизмов XX века. Решение было выбрано простое и наглядное: в паузах между сыгранными эпизодами зрители видели проекцию фотохроники того, что происходило за те очередные пять лет, что не встречались главные герои. История отступает на второй план (что отчасти напоминает и донецкий событийный контекст), и тогда мы во все глаза смотрим на то, как меняются эти двое на сцене, понимая, что искренность человеческих чувств — едва ли не самая главная ценность в нынешнем жестком и яростном мире.

(Окончание на 14-й стр.)